

11. Viljoen, Frans. An Introduction to the Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa /Frans Viljoen// Washington and Lee Journal of Civil Rights and Social Justice. – 2009. – Vol. 16, № 1. – P. 11–46.

12. Постановление ЕСПЧ по делу "Белилос (Belilos) против Швейцарии" от 29 апреля 1988 г. (жалоба N 10328/83) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. – М. : Норма, 2000. – С. 568–581.

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ» В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Талеренок А. В.,

ст. преподаватель кафедры международного права БГУ, LL.M

На рубеже XX–XXI веков распространение обычного оружия, особенно стрелкового оружия и легких вооружений, оказало негативное воздействие как на международную безопасность, так и на социальное и экономическое развитие государств во многих частях мира. В декабре 2014 года в силу вступил универсальный Международный договор о торговле оружием ООН (далее Договор 2014 г.), который был призван внести четкость и ясность в международно-правовое регулирование передачи вооружений и снизить тем самым угрозу эскалации вооруженных конфликтов и уязвимость безопасности человека.

Вместе с тем, несмотря на вступивший в силу договор, в сфере правового регулирования торговли обычными видами вооружений по-прежнему есть существенные недостатки и пробелы. В то время как, например, в области регулирования оружия массового уничтожения (ядерного, биологического, химического) и торговли им международное законодательство можно назвать исчерпывающим, включающим в себя и обязательные для исполнения резолюции ООН. В частности, одно из слабых мест Договора 2014 г., которое подвергается критике и нуждается в определенном дополнении, является неполный охват категорий вооружений, подлежащих регулированию. Сфера применения данного Договора 2014г. ограничена «обычными вооружениями», под которыми согласно ст. 2 необходимо понимать: а) боевые танки; б) боевые бронированные машины; в) артиллерийские системы большого калибра; г) боевые самолеты; е) боевые вертолеты; ф) военные корабли; г) ракеты и ракетные пусковые установки; h) стрелковое оружие и легкие вооружения. Однако, не совсем ясно, что по определению представляют собой «обычные вооружения»?

В условиях современных вооруженных конфликтов во всем мире почти все вооружения, используемые в качестве средств ведения войны, квалифицируются как «обычное оружие. Указанный термин используется для

оружия, которое не обладает «массовым разрушительным» потенциалом, традиционно приписываемым ядерному, химическому и биологическому оружию. Обычное оружие варьируется от военных кораблей, танков, истребителей и дистанционно управляемых беспилотных летательных аппаратов до «стрелкового оружия и легкого оружия» (ЛСО), признанной ООН категории, которая охватывает пулеметы, винтовки, ручные пушки, переносные противотанковые и противотанковые орудия, самолеты, ракетные пусковые установки, гранатометы и минометы калибра менее 100 мм.

Подобный список приводится в ряде других уже существующих документах, касающихся обычных вооружений и запрещающих или ограничивающих их число, использование или распространение. Так, например, в положениях Конвенции о запрещении и ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения 1980 г. и пяти Протоколах к ней, Документе ОБСЕ о запасах обычных боеприпасов 2003 г., и т.д. Кроме того, один из основных механизмов отчетности государств на универсальном уровне, Регистр обычных вооружений ООН, также охватывает только эти семь категорий вооружений, поскольку данные виды считаются наиболее смертоносными, и которые, по сути, дублируют перечень, приводимый в ст. 2 Договора о торговле оружием ООН. Однако применительно к Регистру, следует отметить, что в 2003 году государства решили, что стрелковое оружие также может подлежать учету в Регистре, и сегодня данные по нему включаются в ежегодные страновые отчеты. Значительный вклад в обоснование дополнения в Регистр внесла Резолюция Совета Безопасности ООН 2113, которая привлекла внимание к проблеме неурегулированности вопроса незаконных передач стрелкового оружия и легких вооружений, и признал это фактором, подрывающим международный мир и безопасность.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что понятие «обычные вооружения» представляет собой определенный, консолидированный перечень конкретных типов вооружений, характерной чертой которых является лишь то, что они не относятся к категории оружия массового поражения (не являются ни биологическим, ни химическим, ни ядерным). Таким образом, приходится констатировать отсутствие определенных общих критериев, исходя из наличия либо отсутствия которых, новый тип вооружений, появившихся на рынках сбыта или вовлеченных в ведение вооруженных конфликтов, можно было квалифицировать как «обычное оружие».

На наш взгляд то, что категория «обычные вооружения» не обладает специфическими критериями и характеристиками, способными стать квалифицирующими для определения принадлежности новых видов военных технологий и вооружений представляет собой существенный правовой про-

бел, что лишает правоприменителя возможности квалифицировать определенное оружие как объект регулирования Договора 2014 г. В данной ситуации можно утверждать, что все технологии двойного назначения, а именно: военная продукция, разработанная с использованием информационных технологий, дроны, нано разработки, автономное оружие, полностью исключаются из сферы применения Договора о торговле оружием 2014 г. и представляет опасную дискрецию для дальнейшей неоднозначной трактовки и правовой квалификации.

Таким образом, несмотря на позитивный старт, который был дан в области глобального регулирования «обычными вооружениями», существуют обоснованные опасения в том, что положения Договора 2014 г. в части сферы применения смогут эффективно отвечать быстро меняющимся реалиям, развитию новых технологий в области оборонной науки и техники, способствовать снижению терроризма и обеспечению стабильности и безопасности.